

Смирнов М.К.,  
студент магистратуры  
3 курс, Волго-Вятский институт (филиал)  
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Россия, г. Киров

## О «ПРЕДЕЛАХ ПРЕДЕЛОВ»: ГРАНИЦЫ ИМПЕРАТИВНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ДОГОВОРА

**Аннотация:** В статье рассматриваются различные точки зрения к определению пределов императивных ограничений действия принципа свободы договора. Обосновано, что пределы ограничений принципа свободы договора являются одним из противовесов, благодаря которому достигается баланс между презумпцией договорной свободы и вводимыми императивными ограничениями. Высказана точка зрения о необходимости конкретизации оснований для государственного вмешательства в договорное регулирование.

**Ключевые слова:** свобода договора, принцип свободы договора, государственное вмешательство, императивные ограничения, пределы императивных ограничений.

**Annotation:** The article discusses various points of view on determining the limits of imperative limitations of the principle of freedom of contract. It is substantiated that the limits of limitations of the principle of freedom of contract are one of the balances, due to which a balance is achieved between the presumption of contractual freedom and imposed imperative restrictions. The point of view is expressed on the need to specify the grounds for state intervention in contractual regulation.

**Key words:** freedom of contract, principle of freedom of contract, government intervention, imperative restrictions, limits of imperative restrictions.

Презумпция договорной свободы ограничивается императивными пределами, чтобы не допустить произвол внутри общества, но и сами эти пределы не должны быть основаны на государственном произволе. В научной литературе можно встретить обозначение такого состояния как принцип ограниченной императивности [2, с. 108]. Данное обстоятельство склоняет исследователей к рассуждениям о том, каким должно быть государственное вмешательство в частные дела, как установить паритет между общими и частными интересами, каково место государственного интереса, каковы пределы императивных ограничений свободы договора.

Проф. М.И. Брагинский отмечает, что «гражданское законодательство включает не только ограничения свободы договоров, но и пределы таких ограничений» [5, с. 160]. Основанием для этого служат положения п. 2 ст. 1 ГК РФ, провозгласившего свободу лиц в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора и вместе с тем допускающего ограничение гражданских прав на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как отмечает Ю.Н. Андреев, «в процессе ограничения договорной свободы весьма важно установить оптимальные пределы ограничения прав и свобод субъектов гражданского права. Для общества и государства в равной степени вредны как чрезмерное вмешательство государства в частные отношения, так и неосновательное уклонение государства от выполнения своих регулятивных и охранительных функций». Вместе с тем пределы ограничения договорной свободы должны соответствовать и конституционным положениям об ограничении прав и свобод граждан, и отраслевым принципам гражданского права и законодательства, и методу гражданско-правового регулирования, также они должны учитывать баланс публичных и частных интересов, необходимость поощрения частной инициативы, свободы имущественного оборота и реальные

конституционные возможности государства при вторжении в частную жизнь отдельных членов общества [3].

А.Г. Карапетов констатирует, что существуют случаи, ограничения свободы договора в определенных пределах полезны. Прежде всего, это касается потребителей, при условии, что ограничения свободы потребительского договора затрагивают только периферийные (факультативные) договорные условия и не ставят под сомнение транспарентно и понятно изложенные центральные (базовые) условия данных договоров. Также ученый допускает патерналистские ограничения свободы договора в целях защиты физлиц, не являющихся потребителями, но совершающих значительные по сумме и своим последствиям сделки, от собственных просчетов (например, при покупке жилья или принятия поручительства) [6].

В этом смысле примечателен недавний случай из судебной практики, когда суд обязал гражданку, работавшую в организации дворником и подписавшую «не глядя» договор поручительства по кредитному договору, выплатить задолженность организации в размере 2 млрд рублей, хотя данная гражданка не являлась ее бенефициаром и даже не имела представления о принятом на себя поручительстве [7].

Иной подход можно встретить по отношению к коммерческим организациям. Так, Т.В. Соيفер высказывает позицию, что «оценка возможных последствий своего поведения является обязанностью хозяйствующих субъектов» [8, с. 31].

Тем не менее, и здесь могут быть введены ограничения, основанные на этических началах. Во-первых, в целях обеспечения конкуренции (хотя автор и указывает, что в ряде случаев это может быть экономически неверный подход), а во-вторых, при явном неравенстве переговорных возможностей, когда аномальность заключенного договора настолько «вопиющая», что «разумно исходить из презумпции наличия пороков воли или иных дефектов контрактирования» [6].

Небезынтересной является точка зрения Е.Е. Богдановой, которая полагает, что принцип свободы ограничен принципом добросовестности, причем последний очерчивает пределы ограничений. «При столкновении принципа свободы договора и принципа добросовестности, - замечает автор, - приоритет должен отдаваться последнему, так как именно он способен обеспечить справедливый баланс между правами и обязанностями сторон договора» [4]. В обоснование своей позиции автор приводит извлечение из Постановления Президиум ВАС РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10, согласно которому сам по себе принцип свободы договора уже предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость условий договора, в том числе их соответствие действительному экономическому смыслу. Принцип свободы договора не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами [1].

На наш взгляд, пределы ограничений принципа свободы договора являются одним из противовесов, благодаря которому достигается баланс между презумпцией договорной свободы и вводимыми императивными ограничениями. В условиях постоянно меняющейся экономической и политической конъюнктуры именно описанные пределы ограничений удерживают властные структуры от соблазна принятия новых запретов и законодательных оговорок, направленных на ограничение свободы воли сторон.

Вместе с тем, несмотря на то значение, которое отводится указанной правовой категории, следует отметить, что сегодняшний российский правопорядок не содержит конкретных перечней как императивных пределов свободы договора, так и их границ. Представляется, что формулировка «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» не актуальна. Полагаем, что законодателю при переработке общих положений о свободе договора следует

учесть вышеописанные предлагаемые научным сообществом концепции, конкретизировав в ст. ст. 421 либо 422 ГК РФ основания для государственного вмешательства в договорное регулирование.

### **ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ**

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 11.
2. Алещев, И.А. Развитие правовых позиций ВАС РФ о свободе договора в судебной практике / И.А. Алещев. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2016. — № 1. — С. 104-109.
3. Андреев, Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование : [монография] / Ю. Н. Андреев. // СПС КонсультантПлюс: [сайт], 2017. — URL: <http://online.consultant.ru> (дата обращения: 30.08.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей СПС КонсультантПлюс.
4. Богданова, Е.Е. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: [монография] / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской. // СПС КонсультантПлюс: [сайт], 2016. — URL: <http://online.consultant.ru> (дата обращения: 30.08.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей СПС КонсультантПлюс.
5. Брагинский, М.И. Договорное право. В 4 книгах. Книга 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. — [2-е изд.]. — Москва: Статут, 2000. — 848 с., (допечатка).
6. Карапетов, А.Г. Экономический анализ права / А.Г. Карапетов. // СПС КонсультантПлюс: [сайт], 2016. — URL: <http://online.consultant.ru> (дата обращения: 30.08.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей СПС КонсультантПлюс.
7. Номинальный дворник: как случайному поручителю выплачивать кредит 22 000 лет // Право.ru: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/213834> (дата обращения: 30.08.2019).

8. Сойфер, Т. В. Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов как основание ограничения свободы договора / Т. В. Сойфер. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — С. 29-38.